

<https://helda.helsinki.fi>

pÿ 0: 3>2>@OB ?>-@CAA:8 2 5@<0=88?

Meng, Katharina

pÿ!818@A:89 \$545@0;L=K9 C=825@A8B5B
2021

pÿMeng , K & Protassova , E 2021 , 0: 3>2>@OB ?>-@CAA:8 2 5@<0=88?
pÿ(ed.) , '5;>25: 8 O7K: 2 :><<C=8:0B82=>< ?@>cB@0=cB25 . 12 edn , !
pÿ\$545@0;L=K9 C=825@A8B5B , Krasnojarsk , pp. 242-248 .

<http://hdl.handle.net/10138/330130>

cc_by_nc
publishedVersion

Downloaded from Helda, University of Helsinki institutional repository.

This is an electronic reprint of the original article.

This reprint may differ from the original in pagination and typographic detail.

Please cite the original version.

УДК 81'27(083)
ББК 81.411.2я43
Ч 391

Редакционный совет:

И.В. Евсеева, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ, научный редактор;

М.В. Веккесер, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и языковой коммуникации, заведующий учебно-исследовательской лабораторией теоретической и прикладной лингвистики ЛПИ – филиала СФУ, ответственный редактор;

С.В. Мамаева, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии;

О.Н. Зырянова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии;

Л.С. Шульская, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии.

Ч 391 Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / отв. за выпуск М. В. Веккесер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. Вып. 12 (21). – Электрон. опт. Диск (CD-Rom). – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb Ram ; Win-dows 98/XP/7 ; Abohe Reader v 8,0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-4527-3

В данном научном издании представлены работы ведущих ученых, преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов и студентов, отобранные для XII Международных (XXVI Всероссийских) филологических чтений, посвященных памяти профессора кафедры русского языка Лесосибирского педагогического института Раисы Тихоновны Гриб. В разделах сборника публикуются статьи, рассматривающие различные вопросы взаимодействия человека, языка и культуры в теоретическом, историческом и методическом аспектах как на уровне речевой коммуникации, так и на уровне текста и дискурса. Первые пять выпусков выходили под названием «Русский язык: Теория. История, Риторика. Методика», выпуски 6-9 – под названием «Теоретические и прикладные аспекты современной филологии».

Сборник научных трудов предназначен для преподавателей вузов, студентов, магистрантов, аспирантов, учителей общеобразовательных школ и для всех, кто интересуется проблемами взаимодействия человека и его языка в коммуникативном пространстве.

Сборник постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ.

УДК 81'27(083)
ББК 81.411.2я43

ISBN 978-5-7638-4527-3

© Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, 2021
© Сибирский федеральный университет, 2021

Электронное научное издание

Подписано в свет 18.05.2021 Заказ 11123
Тиражируется на машинописных носителях
Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; [http:// bik.sfu-kras.ru](http://bik.sfu-kras.ru)
E-mail publishing hous@sfu-kras.ru

К. Менг
(Германия, Мангейм)
Е.Ю. Протасова
(Финляндия, Хельсинки)

КАК ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ В ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается случай владения русским языком молодого человека технической профессии, выросшего в Германии, не занимавшегося специально этим предметом, но пользующегося языком в повседневной жизни. Его речь на двух языках наблюдалась и анализировалась в течение 25 лет. Немецким языком он владеет на таком же уровне, как и его сверстники, и может с успехом справляться с пониманием и формулированием своих мыслей в простых ситуациях на русском языке, немного читает и пишет с большим трудом.

Ключевые слова: двуязычие, билингвизм, российские немцы в Германии, лонгитюдное исследование, переключение кода, устная речь, письменная речь.

K. Meng
(Germany, Mannheim)
E. Y. Protassova
(Finland, Helsinki)

HOW THEY SPEAK RUSSIAN IN GERMANY

The article considers the case of Russian language proficiency in a young man of a technical profession who grew up in Germany, who did not study this subject specifically, but uses the language in everyday life. His speech in two languages was observed and analyzed for 25 years. He speaks German at the same level as his peers and can successfully cope with understanding and formulating his thoughts in simple situations in Russian, reads a little, and writes with great difficulty.

Key words: bilingualism, biliteracy, Russian Germans in Germany, longitudinal study, code-switching, oral speech, written speech.

В Германии проживает несколько миллионов людей, которые говорят дома по-русски. Большинство из них – российские немцы, переехавшие преимущественно из Казахстана, они в разной степени сохраняют русский язык у детей и внуков [6]. Создана инфраструктура русскоязычного общения [1]. Изучаются контакты языков и культур [4, 8], особенности обучения русскому языку [5]. Мы изучаем языковую интеграцию и развитие двуязычия в семьях [2].

Известно, что становление речи характеризуется обычно качественными и количественными показателями. В ситуации двуязычия два языка влияют друг на друга. По совокупности владения обоими языками результат оказывается выше, чем по владению одним, однако в каждом из них могут оказаться лакуны и недочеты на всех уровнях лингвистической способности. Исследуя в течение 25 лет развитие билингвизма у разных поколений российских немцев после их переезда в Германию, мы уделяем особое внимание тем семьям, где были маленькие дети. Рассмотрим, как сейчас говорит по-русски. Георгий Кириллов (далее – ГК), чья речь в детстве была подробно описана в [7]. Немецкий язык, согласно проведенному во взрослом возрасте тесту, соответствует норме владения, типичной для коренных немцев с таким же образованием, как у него. Отец русский, работает; мать российская немка, не работает по болезни. Родители дома до сих пор говорят в основном по-русски, но сам ГК хочет быть активным в немецкоязычной среде, параллельно поддерживая отношения с родителями и сестрами, учится и работает одновременно. Что касается русскоговорящих друзей, то вместе с ним учится и работает тоже русак [3], с которым он может говорить по-русски (но все они также говорят по-немецки), и еще несколько друзей, *половина есть*, однако большинство немцы (в высказывании есть некоторое противоречие). В момент переезда в Германию ему было почти пять лет; его семья *с Казахстана, с Кировска* (из поселка Кировского Талды-Курганской области, ныне Балпык-Би, близ Талдыкогана): *Когда я в Германию приехал, было мне четыре года и десять месяцев* (порядок слов немецкий). Георгий подает развернутые, содержательные реплики, знает много обиходных оборотов и фраз, говорит понятно, хотя и не всегда правильно с точки зрения нормы. Он понимает по-русски все вопросы и поддерживает беседу. Немецких вкраплений мало, но есть путаница в русском (чаще всего неправильные формы слов или замены квазисинонимов). Речь носит разговорный характер, и в ней используется много коллокаций даже тогда, когда вопрос интервьюера мог бы подсказать свободное словосочетание.

ЕП: А в твоей семье больше говорят по-немецки или по-русски?

ГК: Большинство по-русски. Если чего-то по-русски, да. /.../

ЕП: А с сестрами ты как говоришь?

ГК: С маленькой, с молодой, с сестрой, по-немецки. А с другой смотря как, по-русски, по-немецки. Как тема начнется.

ЕП: В смысле, какая тема?

ГК: Про че говорим. Бывает, по-немецки, по-русски спросит че-то.

ЕП: А про что говорят по-русски?

ГК: Не знаю.

ЕП: Ну интересно просто. Какие темы.

ГК: Ну если про друзей или че-то разговаривается, как че че было или че делать, все по-русски. Потом по-немецки перейдем, потом опять с немецки по-русски опять, чтоб не забыть ничего.

ЕП: А с младшей, значит, ты не можешь по-русски говорить?

ГК: Могу, но она тоже понимает, aber потом ей надо объяснить все равно по-немецки, если чего не поймет.

ЕП: То есть она хуже говорит?

ГК: Она понимает больше, лучше, чем разговаривает.

ПАПА: Все уже по-немецки разговаривают.

ЕП: Угу. А есть ли у тебя такие друзья, которые говорят по-русски?

ГК: Да, много. На работе вот со мной тоже учится тоже вот русак, по-русски со мной разговаривает. Здесь друзья просто так тоже, ну, не много, половина есть, aber большинство немцы.

В другом случае ГК использует вместо глагола *будет* (стандартное образование будущего времени) квазисиноним *станет*: *Сейчас мне в апреле двадцать девять станет*. Отвечая родителям, ГК варьирует языки, как было с детства: с мамой – больше по-немецки, с папой – больше по-русски. Старшая сестра вышла замуж (за российского немца), с ней он иногда говорит по-русски (см. пример). С младшей сестрой (это слово говорящий забыл и использует альтернативно два квазисинонима *с маленькой*, *с молодой*) разговор строится по-немецки, с ней можно общаться и по-русски, тогда приходится все объяснять, ее понимание находится на более высоком уровне, чем говорение. Родители и бабушка смеются, если он что-то говорит не так, но исправляют грамматику.

У него польская подруга: *Я от ее немножко учусь, она от меня по-русски учится, ей нравится русский язык и все тоже учится немножко*. Самый большой монологический фрагмент интервью посвящен теме знакомства: *Ну, познакомились мы с друга от нее и от меня, он со мной работает еще там, он нас познакомил вместе, в сентябре две тыщи четырнадцатого года, в конце сентября, двадцать восьмого, кажется. И там мы поехали в этот вечер как раз в дискотеку у нас здесь, недалеко, десять километров отсюда. Ну как дискотека, такая, Dorf [деревня], такая вот дискотека. Ну там познакомились, потом начали там переписываться, и потом когда-нибудь время... ну, в Whats App. И потом еще... потом, когда сами узнали, на работе даже сами увиделись, так-то мы нас тоже виделись, только незнакомы еще так были. Ну и потом познакомились все, и на работе вместе работали все, и встречались. И так вместе потом сошлись*. В этом фрагменте ГК использует доступные ему средства выражения на русском языке, путая обозначения времени, отчасти предлоги *в* и *на*, используя очень типичное для всех, живущих в Германии, аналитическое выражение принадлежности с предлогом *от*, заменяя содержательные слова пустыми дейктическими словами *так*, *там*.

Георгий никогда не учился специально русскому языку, в результате: *Если только читать, я умею немножко. А писать... Свое имя я могу, а вот что-то буквами, буквально писать не могу*. Все же по нашей просьбе он читает отрывок из газеты вполне сносно, почти справляясь со всеми сложностями, оценивая текст как тяжелый для чтения. В русскоязычных социальных сетях не участвует, но *если там что-то в Фейсбук написано по-русски, могу это прочесть, а по идее там нажмешь на translate, Übersetzung, и по-немецки*

это можешь перевести. Георгий констатирует, что навык чтения по-русски у него отсутствует, что ему *по идее* легче читать по-немецки: *пока я по-русски прочитаю, уже забыл, чего сначала читал.* Нам было интересно, откуда в ФБ появляются русские тексты. Оказалось, что их *ставят* друзья, а могут быть и какие-то новости, *всегда не мешает знать русский язык.* Однако в то же время он не преследует никаких целей по улучшению качества владения языком, единственное, чем он озабочен, это просто не забыть русский. Кроме немецкого и русского, с его точки зрения, нужно было бы еще знать английский и можно шпанский. Английский важнее, и ГК считает, что владеет им хорошо, потому что учит его *с пятого года, когда в школе был,* – самопоправка, – *с пятого класса, не года, извините* (оба варианта были бы возможны в немецком языке, по-русски только второй). Английским владеет и в письменной, и в устной форме, находит необходимую ему информацию в Интернете легче, чем по-русски, в частности, если в Википедии чего-то нет по-немецки, то можно найти это по-английски. Учить английский ему легко, и он продолжает им заниматься (*еще есть..., в школе учим*).

Раньше ГК ходил туда, где говорили по-русски, но давно, лет десять, уже не ходит. Ближайшая русская дискотека далеко, в ста километрах от родительского дома, а ближе ничего нет. Бывало, что по работе или на улице он встречал людей, которые говорили по-русски и нуждались в его помощи, когда ему приходилось понимать человека, а потом все сказанное объяснять кому-то по-немецки. Он считает, что другому русскоязычному не всегда легко понять его, потому что у него *грамматематика так по-русски не всегда правильна, правда.* Он упоминает, что у него есть турецкие друзья, от которых он выучил немного их язык и, когда был в Турции, мог немного использовать его. Родители подсказывают, что с турецкоговорящими продавцами дёнеров и кебабов он тоже разговаривает по-турецки, и Георгий подтверждает: *Ну, я поздороваюсь с ним, потом скажу: «Охота один донер или один кебаб».* Турецкий похож на казахский (например, приветствие *салам алейкум*). *Это я научился один-два-три /.../. Ну я ж в Туркай-то это две недели был это отпуск, и там меня тоже научили немножко по-турецки. И че еще осталось, так, оставил, потому что туда идешь, в отель тампо идее по-немецки они понимают, с ними разговариваешь, потом они по-турецки че-то объяснят тебе, и в следующий раз пошел я так тоже им, спрашивал. Ну это уже два с половиной года было, уже немножко забыл опять.* В то же время понять то, о чем турки говорят между собой (*че они вместе про себя говорят*), ему не представляется возможным.

Любимые занятия: *Спать. Встречаться с друзьями. На выходных там встречаться, всё так, уходить. Абергв компьютер, немножко...Ну как компьютер – это мобильный телефон.Так переписываться или игры там че-нибудь там играть. Учиться надо, конечно, тоже.* Следующее высказывание представляет собой смесь парциальных фраз с меняющимся управлением: *у нас по неделе один раз и в следующую неделю два раз в школу, так меняется всё. Так что или в неделю три раз работаем – два раз в школу, или один раз в школу*

и четыре раз работаем. Всегда меняется так. И каждые две недели там английский у нас, урок идет. Вечером у подружки кушали, пили чуть-чуть там, телевизор смотрели, семечки щелкали – последнему развлечению он научил, и ей понравилось. Завтра на работу, сегодня раньше спать уже идти. Работа начинается в семь часов утра и продолжается до пятнадцать минут четвертого; семь с половиной работаем и сорок пять минут паузы (для обозначения перерыва использован квазисиноним). Столько же длится и учебный день.

О своем характере он говорит редко и не знает, как сказать: он спокойный, бывает что хуморный. *Freundlich*, конечно. Родители подсказывают: юморист, общительный. ГК сообщает, что помогает всегда, если что-то случается и кому-то нужна помощь. Относительно этничности полагает, что больше немец. *Мне все легче, читать, разговаривать и писать, все. А так, если че, по-русски если с кем-то разговаривать, кто не понимает или если в отпуск куда-нибудь едешь, где по-русски только люди разговаривают, конечно, тоже нужно. Никогда нет.* Наряду с этим наш собеседник постоянно испытывает на себе то, что для других немцев он не такой, как они: *мне сразу говорят, что или поляк, или русак. Меня сразу видно.* Мы интересуемся тем, как это можно распознать, и Георгий отвечает: *По... ну, так, по лицу, и как разговариваю, тоже. Самое первое по лицу видно, что уже это, русак или поляк. Потому что немцы так здесь не выглядят.* Здесьние немцы выглядят по-другому, и это констатируют люди, которые еще не знал, так познакомился, сразу говорят, что не немец. В России там бы это видно было, кажется, что русак, но там он никогда не был.

Русскую музыку он слушал раньше больше, а сейчас то, что по радио идет, или что поют, точнее говоря, ну смотря, есть на *Handy* радио или по телевизору, че родители слушают. Большинство мама. Он называет много певцов: Басков, Киркоров, Галкин, Пугачева. Недавно смотрели старый русский фильм, «Джентльмены удачи», «Бриллиантовая рука», «Операция Ы», «Самогонщики», «Кавказская пленница», *Шурик там, всё там.* Новые фильмы не интересуют, *doch* единственное, что привлекло внимание, это сериал «Физрук», где играет Нагиев. Георгию знакомы имена Путин, Медведев, Пушкин, Горбачев, Ленин, а также старые советские актеры (Видин, Папанов, только уже не живут, конечно). Идея назвать каких-нибудь знаменитых российских немцев поначалу вызывает недоумение, но потом оказывается, что *Хелена Фишер знакомая здесь... А она, как я знаю, родилась в России, она поет, ну, певца, в России родилась и в Германии теперь сейчас живет.* ГК знает большинство ее песен.

Родители редко рассказывают о прежней жизни. ГК знает, что там был дом, собака была, свинья и поросята че-то. Представляя себе, что могло бы быть, если бы его семья не переехала в Германию, он говорит, что стал бы доктором, был бы женат и имел бы детей и работу. Он не считает, что был бы счастливее на месте своего рождения: *Да мне кажется, больше менее. Там это, не как здесь, в Германии. Там тяжелее, и там... как сказать, техника не так,*

как здесь, в Германии. Все еще по-старому, такое бы, как компьютер бы, не так бы узнали быстро бы... Ну, вот это, интернет если даже там нету, то совсем тяжело.

ГК еще не уверен, как будет с языками, когда у него появятся дети: *Ну, как знать... Учить их, конечно, буду стараться учить по-русски. По-русски, конечно. Большинство, конечно, пусть по-немецки научатся сперва. А так, по-русски, это, конечно, тоже научить их надо.* Кажется, что ему самому придется этим заниматься, потому что организовать обучение в образовательном учреждении сложно, для этого *надо на университет идти, здесь в школах русский не учат.* Русские мультфильмы хорошо помнит: «Ну, погоди!», «Карлсон», «Простоквашино». Названия фильмов и интернационализмы произносятся с небольшим налетом немецкого произношения.

Рассуждая о возможности сохранения русского языка в семьях российских немцев, переехавших четверть века назад в Германию, мы обнаруживаем, что у детей полуторного поколения немецкий доминирует. Доступ к русскому языку у них ограничен, связи по работе не располагают к дополнительному изучению языка, а письменная культура, хотя и вызывает интерес, необязательна. Пример ГК показывает, что если абстрагироваться от корректности употребляемой речи, все смыслы, которые хочет вложить говорящий в свои высказывания на русском языке, переданы вполне адекватно, разговор проходит интенсивно, реплики чередуются в нормальном темпе, юмор присутствует. Особенностью речи ГК являются заполнители пустот, когда он чувствует, что что-то должно быть сказано, но особенно не знает, как это сформулировать. Однако вряд ли в следующем поколении русский язык будет использоваться в таком же объеме.

Список литературы

1. Иценко А.В. Современные русскоязычные периодические издания российских немцев в Германии в контексте исследований языка русского зарубежья // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 11. С. 9-17.

2. Менг К., Протасова Е. "Свои" и "местные": четверть века российских немцев в Германии // Степанов А.Г. (ред.) Другой в литературе и культуре: сборник научных трудов: в 2 т. М.: НЛЮ, 2019. Т. 1. С. 195-213.

3. Менг К., Протасова Е. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // Этнографическое обозрение. 2015. № 6. С. 13-25.

4. Минор А.Я. Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты. Саратов: Саратовский источник, 2020.

5. Bergmann A. Herkunftssprecher im Fremdsprachenunterricht // Praxis Fremdsprachenunterricht. 2017. N. 6. S. 5–7.

6. Isurin L., Riehl C.M. (eds.) *Integration, Identity and Language Maintenance in Young Immigrants. Russian Germans or German Russians*. Amsterdam: Benjamins, 2017.

7. Meng K. (2001): *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien*. Unter Mitarbeit von Ekaterina Protassova. Tübingen: Narr, 2001.

8. Witzlack-Makarevich K., Wulff N. (Hg.) *Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb*. Berlin: Frank&Timme, 2016.

УДК 372.881.1

М. Л. Ростова, Я. Н. Казанцева
(Россия, Лесосибирск)

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ – ОДИН ИЗ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье на примере технологии проблемного обучения рассматриваются теоретические и практические аспекты использования активных и интерактивных методов обучения в преподавании английского языка в вузе. Приводятся примеры проблемных заданий.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, инновационное образование, активные методы обучения.

M. L. Rostova, Ya.N. Kazantseva
(Russia, Lesosibirsk)

PROBLEM-BASED IS ONE OF THE ACTIVE METHODS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

The article examines the theoretical and practical aspects of using active and interactive teaching methods in teaching English at a university using the example of problem-based learning technology. Examples of problematic tasks are given.

Key words: problem-based technology, innovative education, active teaching methods.

Новые подходы определяют главную социальную задачу современного обучения, которая заключается не только в том, чтобы дать широкое образование, но и в том, чтобы научить будущего специалиста самостоятельно приобретать и постоянно углублять свои знания, сформировать у него стойкие познавательные мотивы и умение быстро ориентироваться в стремительном потоке научной информации.